

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).
Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 811.581'42+811.161.1'42+81'27
ББК Ш100.3+Ш171.1-51+Ш141.12-51

ГРНТИ 16.21.29; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Мария Анатольевна Степень

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, stepenmaria@yandex.com, <https://orcid.org/0009-0003-9615-1339>

Особенности политического концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском языковом сознании

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению особенностей содержания китайского политического концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском языковом сознании (далее ЯС), с целью выявления наиболее актуальных для носителей русского и китайского языка компонентов значения термина, уменьшения различий во взаимопонимании и усиления эффекта распространения знаний о данном концепте в России. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что китайский политический концепт «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском ЯС имеет свою специфику. Автор приходит к выводу, что в основе моделирования данного концепта в русском ЯС лежит когнитивная категория «качество/состояние» (24,6%), представленная существительными и прилагательными, а в китайском ЯС — «действие» (46,91%), представленная глаголами. Было выявлено ассоциативное соответствие некоторых слов, что свидетельствует о сходстве восприятия данного концепта в национальном сознании двух стран. Однако в русском ЯС отсутствует четко сформированное и более глубокое представление о данном понятии, поэтому в перспективе исследование имеет прагматический потенциал для раскрытия реалий современной политической жизни Китая через упорядочение политической лексики на базе создания политического тезауруса, содержащего, наряду с дефинициями понятий, ассоциативные поля и оценочные значения, сопутствующие концептам национальной языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептосфера, политические концепты, сообщество единой судьбы человечества, ассоциативные поля, языковое сознание, языковая личность, политическая картина мира, политический дискурс, китайский язык, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Степень Мария Анатольевна, аспирантка (специализация «Перевод и изучение международных политических текстов Северо-Восточной Азии»), Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: stepenmaria@yandex.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Степень, М. А. Особенности политического концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском языковом сознании / М. А. Степень. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 152-164.

Mariya A. Stepen'

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, stepenmaria@yandex.com, <https://orcid.org/0009-0003-9615-1339>

Specificity of the Political Concept “人类命运共同体” / “community of the common destiny for mankind” in the Chinese and Russian Linguistic Consciousness

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the specific features of the content of the Chinese political concept «人类命运共同体» / “community of the common destiny for mankind” in the Chinese and Russian linguistic consciousness (hereinafter referred to as LC), in order to identify the most relevant components of the meaning of the term for native speakers of Russian and Chinese, to reduce differences in mutual understanding, and to enhance the effect of spreading knowledge about this concept in Russia. The material under analysis makes it possible to conclude that the Chinese political concept “community of the common destiny for mankind” in Chinese and Russian LC has its own specific features. The author concludes that the basis of modeling this concept in the Russian language LC is made up by the cognitive category “quality/condition” (24.6%), represented by nouns and adjectives, and in the Chinese language — by the category “action” (46.91%), represented by verbs. The study has revealed a certain associative correspondence between some words, which indicates the similarity of perception of this concept in the national consciousness of the two countries. However, the Russian language LC lacks a well-formed deep understanding of this concept, therefore, in the future, the study has a pragmatic potential for revealing the realities of modern Chinese political life through the ordering of political vocabulary based on the creation of a political thesaurus containing, along with definitions of concepts, associative fields and evaluative meanings accompanying the concepts of the national linguistic worldview.

KEYWORDS: conceptosphere, political concepts, community of the common destiny for mankind, associative fields, linguistic consciousness, linguistic personality, political worldview, political discourse, Chinese language, Russian language.

AUTHOR'S INFORMATION: *Stepen' Mariya Anatol'evna, Post-Graduate Student (Specializing in Translation and Study of International Political Texts of the Northeastern Asia), Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.*

FOR CITATION: *Stepen' M. A. (2024). Specificity of the Political Concept “人类命运共同体” / “community of the common destiny for mankind” in the Chinese and Russian Linguistic Consciousness. In Political Linguistics. No 2 (104), pp. 152-164. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мир переживает период бурных изменений. Разные страны переносят их неодинаково, однако, по словам Председателя КНР Си Цзиньпина: «Мы все плывем в одной лодке» [Лю Сюань 2019: 511]. В марте 2013 года Си Цзиньпин впервые представил концепцию «сообщества единой судьбы человечества» для русских слушателей во время своего выступления в Московском институте международных отношений (МГИМО). В дальнейшем Си Цзиньпин многократно на различных площадках в своих выступлениях упоминал данную концепцию. Выступления Си Цзиньпина по данному вопросу вошли в сборники «О государственном управлении», во 2-м и 3-м томах которых материалы о «сообществе единой судьбы» выделены в отдельные разделы. Книги переведены на многие иностранные языки. Идея формирования человеческого сообщества с единой судьбой была включена в Устав Коммунистической партии Китая на 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 г., также она была закреплена в поправках Конституции КНР в 2018 г. В настоящее время эта концепция определяет основное направление внешней политики Китая и постепенно переходит из идеи к применению на практике.

В данной статье «сообщество единой судьбы человечества» рассматривается не только с точки зрения важной концепции во внешнеполитической мысли Китая, но и в качестве одного из ведущих концептов современного политического мира Китая. Автор анализирует следующие вопросы: каково основное содержание и сущность данного концепта? Какое отражение имеет данный концепт в сознании китайского и русского народа? Одинаково ли мы понимаем, трактуем и принимаем данный концепт? Поскольку отдельные признаки концепта во многом определяют мышление и поведение народа [Попова, Стернин 2001: 130], исследование политических концептов в русском и китайском языковом сознании тем более актуально и представляет интерес, поскольку может способствовать лучшему взаимопониманию и более тесному взаимодействию народов двух культур.

Объектом данного исследования является ассоциативное поле (далее АП) кон-

цепта «人类命运共同体» в китайском языке / «сообщество единой судьбы человечества» в русском языке как отражение национально-культурного сознания в речевом общении и картине мира.

Предметом исследования являются ассоциативно-семантические значения, особенности реакций и ассоциативных связей на термин «人类命运共同体» в китайском языке и на термин «сообщество единой судьбы человечества» в русском языке для выявления его национально-культурной специфики.

Цель предлагаемой статьи заключается в выявлении и изучении содержательного своеобразия китайского концепта «сообщество единой судьбы человечества» в ЯС носителей китайского и русского языков. Достижение цели предполагает решение следующих задач: 1) на основе книги «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 том) выстроить базовую модель ассоциативного поля китайского политического концепта «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества), тем самым выявить его основное содержание и сущность, структуру и культурно-национальную специфику в ЯС китайского лидера Си Цзиньпина; 2) с опорой на данные ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского языка на стимул «сообщество единой судьбы человечества», смоделировать ассоциативное поле и выделить базовые категории данного концепта в русском ЯС; 3) провести сравнительно-сопоставительный анализ китайского и русского ассоциативных полей данного концепта, изучить его языковые особенности и различия в структуре в отражении китайского и русского национального сознания с позиции носителя русского языка и культуры.

Материалом исследования китайского ЯС послужили в первую очередь политические тексты книги китайского правителя «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 том электронного формата на китайском языке). Мы считаем, что для студентов, изучающих иностранный язык в высших учебных заведениях, в условиях ограниченного академического времени, в процессе изучения иностранного языка лучшим выбором для понимания современного Китая и современной политической культуры Китая является книга изречений Си Цзиньпина

«О государственном управлении», которая представляет собой концентрированное воплощение системы китайского дискурса. Благодаря углубленному изучению и пониманию социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой в новую эпоху через данную книгу мы сможем лучше освоить теоретические выводы китайской практики и китайского управления, таким образом мы сможем лучше понять основную логику системы китайского языка.

Материалом исследования русского ЯС стали данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского языка.

Для анализа политического концепта в данной работе были использованы как качественные, так и количественные **методы исследования**: метод корпусного лингвистического анализа с помощью программы «Lancsbox», метод свободного ассоциативного эксперимента и анализ ассоциативного поля, метод статистического анализа данных с помощью программы SPSS, метод сравнительно-сопоставительного анализа и другие.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены при изучении китайского и русского языков как иностранных, а также в общих теоретических курсах, таких как «лингвокультурология», «страноведение» и «лингвострановедение», «переводоведение» и др. Преподаватели и студенты могут использовать данную информацию для лучшего понимания структуры и содержания концептов китайского языка, а также для усовершенствования педагогической и учебной деятельности и практики межкультурной коммуникации. Это исследование также предоставляет возможность для расширения знаний и представлений о языковой картине мира китайской политической культуры, и образа современного Китая в сознании носителей русского языка. Результаты исследования концепта «сообщество единой судьбы человечества» имеют практическую ценность при составлении ассоциативных словарей и лингвокультурологических сведений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Теоретической базой данного исследования послужили идеи, положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и китайских ученых по лингвокультурологии и современной лингвистике: В. А. Масловой, В. В. Воробьева, О. А. Корнилова, Ю. Н. Караулова; Лю Хун «Русский язык: лингвокультурология и межкультурная коммуникация»,

Чжан Ихуа «Семантика и интерпретация лексикона», Суй Вэйхань «Введение в семиотику китайского языка», Чжан Цзайхун «Когнитивные исследования культурных значений лексики», Дин Синь «Ассоциация и ассоциативное значение» и др.

С точки зрения когнитивной лингвистики важно, что картины мира в сознании представителей разных цивилизаций существенно различны. Эти различия вызывают дисгармонию дискурса, под которой понимается неправильная, неоднозначная, неполная передача информации и неадекватная, нежелательная или непредсказуемая эмоциональная реакция на нее [Павлова 2007: 98]. В рамках когнитивной лингвистики картина мира обычно представляется в форме системы взаимосвязанных концептов — концептосферы. По определению Ю. С. Степанова, концепт — это «пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» [Степанов 1997: 40–41]. Согласно этому определению, концепт нетождественен понятию, а содержит ассоциативные и эмоциональные элементы, сопровождающие понятие в рамках данного конкретного образа мира. А. П. Чудинов дает следующие определения понятий концепта и концептосферы в применении к политической картине мира: «...„концепт“ — это единица сознания (ментальная единица), которая обозначается словом. Наибольший интерес для науки представляют концепты, отражающие важнейшие элементы национального политического сознания. Совокупность таких концептов образует политическую концептосферу, в которой концентрируется политическая культура нации. Содержание концепта значительно шире содержания, обозначающего данный концепт слова (термина), поскольку в содержание концепта входят не только понятийные, но и эмоциональные, ценностные, культурно-исторические и образные компоненты» [Чудинов 2006: 43]. Политическая картина мира является частью языковой картины мира, она формируется средствами языка в процессе политического дискурса, поэтому различие политических картин мира в разных языках неизбежно. Политические концепты также представляют собой концепты национальные, которые В. В. Красных определяет так: «Национальный концепт — самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея „предмета“ в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2002: 184].

Для понимания функционирования лексемы в политическом дискурсе крайне важно рассматривать концептуальное содержание лексемы, т. е. исследовать концепт во всем комплексе его содержания: не только денотативного и понятийного, но и коннотативного, поскольку именно коннотативные значения часто определяют эмоциональную оценку, которую вызывает описываемое явление или употребление данной лексемы в дискурсе. Это оценочное значение концепта в сознании конкретного человека определяется взглядами, убеждениями, предрассудками и другими особенностями восприятия действительности, тем ассоциативным рядом, который вызывает в его сознании данное слово или выражение. Коннотативное содержание концепта, знак и степень его эмоциональной оценки во многом определяются сопутствующим ему набором устойчивых ассоциаций, который обычно называется ассоциативным полем [Павлова 2011: 110]. Ассоциативное поле является моделью и инструментом анализа семантики слова. Со-

став ассоциативного поля, характер и соотношение реакций в нем позволяют существенно изменить представления о значении слова как коммуникативной единицы.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Построение ассоциативного поля концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском языковом сознании

Для построения ассоциативного поля концепта «人类命运共同体» в китайском языковом сознании автор статьи импортировал тексты сборников «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 том) в программу «Lancsbox», с помощью команды Graphcoll была осуществлена лемматизация слов к концепту «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества) и смоделировано его поле лексической сочетаемости (см. рис. 1).

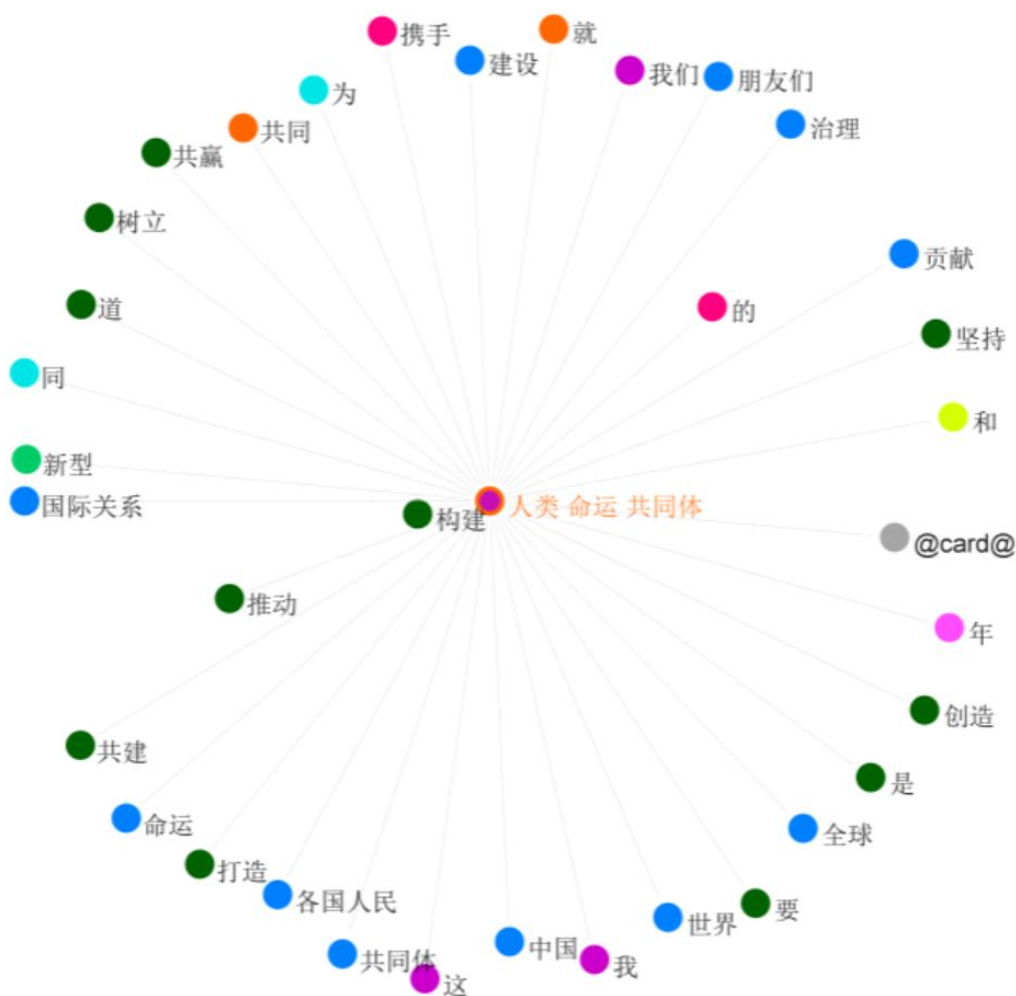

Рис. 1. Лемматизация поля концепта «人类命运共同体» в китайском языковом корпусе «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 том)

Таблица 1

Ассоциативное поле слова-стимула «人类命运共同体» в китайском ЯС

Уровень	Реакции	Частотность, %
Ядро	构建 75 (создавать);	21,86 %
Центр	推动 40 (приводить в движение); 中国12 (Китай); 建设12 (строительство); 为11 (для/ради); 共同11 (общий/одинаковый); 各国人民11 (народы всех стран); 世界10 (мир); 全球10 (весь мир); 我们10 (мы); 道10 (путь); 国际关系8 (международные отношения); 打造8 (формировать); 新型8 (новая модель); 我7 (я); 共同体6 (сообщество); 共建6 (совместное строительство); 坚持6 (твёрдо придерживаться)	54,22 %
Периферия	共赢5 (взаимовыигрыш); 创造5 (создавать); 命运5 (судьба); 携手5 (рука об руку); 朋友们5 (друзья); 树立5 (установить); 治理5 (управление); 要 5 (необходимо); 贡献5 (вклад)	13,11 %

По результатам исследования было выяснено, что концепт «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества) в исследуемом лингвистическом корпусе употребляется 95 раз и сочетается с 35 различными лексемами. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Для построения ассоциативного поля данного концепта в русском ЯС автором был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди носителей русского языка, в котором приняли участие 50 человек (в возрасте 18–74 лет), люди разного социального статуса и профессиональной принадлежности (студенты, преподаватели, военнослужащие, предприниматели, работники СМИ, переводчики и др.), из них 29 женщин и 21 мужчина, большую часть из которых составили студенты, изучающие китайский язык как иностранный. Испытуемым предлагалась для заполнения анкета в очной форме, в которую следовало внести первые ассоциации (от 1 до 3 слов), приходящие в голову на слово «сообщество единой судьбы челове-

чества». Время ответа было ограничено 5 минутами. В ходе эксперимента было возвращено 39 анкет с общим количеством собранных ассоциатов — 74 слова-реакции, и 11 анкет без реакции на данный концепт. Чтобы объективно представить результаты ассоциативного эксперимента, в работе использовалось статистическое программное обеспечение SPSS-26 для подсчета экспериментальных данных. Сформированное ассоциативное поле выглядит следующим образом (см. таблицу 2).

2. Базовые когнитивные категории концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в китайском и русском языковом сознании

На основе статистических данных поля концепта «人类命运共同体» в китайском ЯС всю лексику, входящую в поле данного концепта, с учетом частоты и частотности распределители по следующим когнитивным категориям (рис. 2).

Таблица 2

Ассоциативное поле слова-стимула «сообщество единой судьбы человечества» в русском ЯС

Уровень	Реакции	Частотность, %
Ядро	мир/весь мир 7; общее/общное/общность 6; объединение 5	24,32 %
Центр	все 4; одна судьба 4; Си Цзиньпин 4; человечество/человечное 4; ответственность 3; гегемония/гегемонизм 2; концепция 2; пояс и путь 2; развитие 2; развитие человечества 2; сплочение 2	72,89 %
Периферия	внешнеполитическая концепция 1; ВСНП 1; граждане страны 1; единство 1; единый путь 1; жутко звучит 1; идея 1; международное сообщество 1; многонациональность 1; мы 1; народ 1; насилие 1; невыполнимая цель 1; отечество 1; построить к 2049 г. 1; потеря индивидуальности 1; потеря личности 1; прогресс 1; равны 1; расширение 1; события в мире 1; совершенство 1; сохранение традиций 1; справедливость 1; среда обитания 1	33,78%

■ действия ■ масштабы ■ прочее ■ лицо ■ качества/состояние ■ название

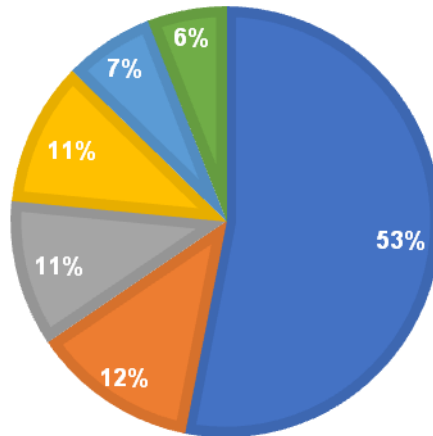

Рис. 2. Базовые когнитивные категории концепта «人类命运共同体» в китайском ЯС

■ качества/состояние ■ имеющие отношение к человеку/народу
 ■ действия ■ масштабы
 ■ прочее ■ название
 ■ оценка

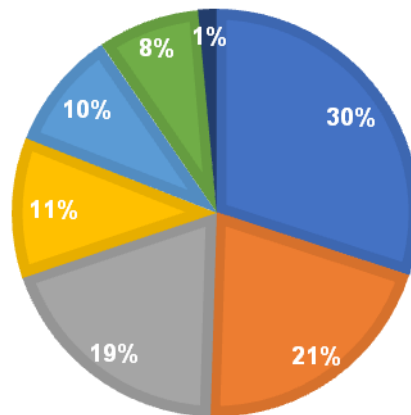

Рис. 3. Базовые когнитивные категории концепта «сообщество единой судьбы человечества» в русском ЯС

1. **Действия:** 46,91% (构建 21,86 %, 推动 11,66 %, 建设 3,49 %, 打造 2,3 %, 共建 1,7 %, 坚持 1,7 %, 创造 1,4 %, 树立 1,4 %, 治理 1,4 %)

2. **Масштабы:** 10,99% (中国 3,49 %, 世界 2,9 %, 全球 2,9 %, 共同体 1,7 %)

3. **Прочее:** 9,7 % (为 3,2 %, 国际关系 2,3 %, 命运 1,4 %, 要 1,4 %, 贡献 1,4 %)

4. **Лицо:** 9,54 % (各国人民 3,2 %, 我们 2,9 %, 我 2,04 %, 朋友们 1,4 %)

5. **Качества/состояние:** 6% (共同 3,2 %, 共赢 1,4 %, 携手 1,4 %)

6. **Название:** 5,2 % (道 2,9 %, 新型 2,3 %)

На основе статистических данных о количестве стимулов-реакций с учетом их частоты и частотности, ассоциации на стимул «сообщество единой судьбы человечества»

в русском ЯС были распределены по следующим когнитивным категориям (рис. 3).

1. **Качества/состояние:** 24,6 % (общее 3,4% / общее 1,1%; человеческое 1,1%; ответственность 3,4%; единство 1,1%; совершенство 1,1%; справедливость 1,1%; гегемонизм/гегемония 2,3%; одна судьба 4,5%; равны 1,1%; потеря личности 1,1%; потеря индивидуальности 1,1%; насилие 1,1%, многонациональность 1,1%).

2. **Имеющие отношение к человеку/народу:** 16,8 %:

1) **Конкретное лицо:** 4,5% (Си Цзиньпин 4,5%);

2) **Лицо:** 12,3% (все 4,5%; мы 1,1%; народ 1,1%; человечество 3,4%; граждане страны 1,1%; международное сообщество 1,1%).

3. **Действия:** 15,9 % (развитие 2,3%; развитие человечества 2,3%; сплочение 2,3%; построить к 2049 г. 1,1%; прогресс 1,1%; расширение 1,1%; объединение 5,7%).

4. **Масштабы:** 9,1 % (мир 5,7% / весь мир 2,3%; общность 1,1%).

5. **Прочее:** 7,8% (ВСНП 1,1%; сохранение традиций 1,1%; отечество 1,1%; среда обитания 1,1%; пояс и путь 2,3%; события в мире 1,1%).

6. **Название:** 6,7% (концепция 2,3%; внешнеполитическая концепция 1,1%; единый путь 1,1%; идея 1,1%; невыполнимая цель 1,1%).

7. **Связаны с оценкой:** 1,1 % (жутко звучит 1,1%).

ОБСУЖДЕНИЕ

Структура концепта представлена ядром, ближней, дальней и крайней периферией. Принадлежность признака к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью этого признака в сознании носителя соответствующего концепта. Для начала рассмотрим ядро ассоциативного поля данного концепта. Очевидные различия в построении ядра обусловлены в первую очередь различиями языковых систем и в лексико-грамматическом строе китайского и русского языков. Ядро АП данного концепта в ЯС китайского лидера представлено всего лишь одной грамматической единицей — глаголом 构建 75 (создавать), по статистике он оказался в числе наиболее употребляемых. Тогда как ядро АП русских испытуемых выражено такими грамматическими единицами, как существительными и прилагательными (мир/весь мир 7; общее/общное/общность 6; объединение 5). Центральный семантический элемент концептуальной структуры можно определить как ядро, которое характеризуется семантической устойчивостью и психологической определенностью. Очевидно, что в русском ЯС слово-стимул ассоциируется с тем, «какой это предмет» или «что это такое», т. е. в русском ЯС «сообщество единой судьбы человечества» имеет довольно стабильное представление в виде «общего мира» и «объединения всего мира».

Отталкиваясь от ядра концепта, данное очевидное различие проявляется и в соотношении когнитивных категорий: в ЯС китайского лидера Си Цзиньпина концепт «人类命运共同体» («сообщество единой судьбы человечества») изобилует глаголами, выражающими действия — «построения»: 建设 (строительство), 共建 (совместное строительство), 打造 (формировать), 创造 (создавать), 树立 (установить); «развития»: 推动

(приводить в движение), и другими: 坚持 (твёрдо придерживаться), 治理 (управление), эти глаголы входят как в ядро, так в центр и периферию АП концепта. Другими словами, в китайском ЯС категория действия выходит на первый план (46,91 %), а в русском ЯС — категория качества/состояние (24,6 %). В русском ЯС категория действия также имеет место, но занимает лишь третье место по частотности реакций (15,9 %), в числе реакций глаголы, выражающие действия-«построения»: построить к 2049 г.; «развития»: развитие, развитие человечества, прогресс, расширение и «объединения»: сплочение, объединение, и в отличие от китайского, расположены в основном на периферии АП. В китайском ЯС категория качества/состояние также имеет место (6 %), необычная особенность заключается в том, что и в русском и в китайском ЯС в эту категорию по количеству реакций на первое место выходит слово «общее 3,4% /общное 1,1%» в русском ЯС и 共同 3,2 % (общий) в китайском ЯС, это указывает на то, что в сознании народов двух стран понятие слова «сообщество» в значительной степени имеет схожие характеристики и соединяется с представлением «общего».

Анализируя центр поля концепта 人类命运共同体 в ЯС китайского лидера, помимо глаголов, которые мы отнесли к когнитивной категории действия (о которых говорилось выше) также вошли слова, обозначающие масштабы «сообщества» (中国 12 (Китай), 世界 10 (мир), 全球 10 (весь мир), 共同体 6 (сообщество)), его представителей (各国人民 11 (народы всех стран), 我们 10 (мы), 我 7 (я)) и отношения между ними (国际关系 8 (международные отношения)), а также слова, обозначающие характеристики «сообщества» (共同 11 (общий/одинаковый)) и другие (为 11 (для/ради)).

Было отмечено, что в ассоциативном поле китайского концепта 人类命运共同体 не упоминается термин «концепция» как таковой в качестве названия к данному термину, в ЯС китайского лидера Си Цзиньпина 人类命运共同体 (сообщество единой судьбы человечества) — это прежде всего 道 10 (путь) и 新型 8 (новая модель). Другими словами, в сознании китайского председателя Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» — это не просто концепция, как представляет себе большинство русских респондентов, а новая уникальная политическая модель, способная вести за собой народы всех стран.

Проанализировав центр ассоциативного поля концепта «сообщество единой судьбы

человечества» в русском ЯС, приходим к выводу, что среди русских респондентов прослеживается опора на конкретную понятийную систему (с опорой на конкретный образ или представление) — знают данный термин прежде всего как концепцию (2), выдвинутую конкретным лицом, тем, кто представил ее русскому слушателю — Си Цзиньпином (4). Само «сообщество» в русском ЯС представлено в виде «всего человечества» (все 4, человечество/человечное 4), которое сплочено (сплочение 2) и связано одной судьбой (одна судьба 4) и на котором лежит ответственность (ответственность 3) за развитие (развитие 2; развитие человечества 2). Ярким примером реализации «построения сообщества» послужила ее связь с проектом: «Один пояс, один путь» (一带一路), заключающимся в строительстве связывающих северо-восточные районы Китая и Дальнего Востока России трансграничного железнодорожного моста и международных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», что повлияло на восприятие данного концепта в ЯС русского слушателя, поэтому в ядро ассоциативного поля вошло слово «пояс и путь» (2). Также сюда вошли слова с отрицательным оттенком (гегемония/гегемонизм 2), возможно это связано с ложными опасениями и подозрению Китая в тайном намерении стать мировым гегемоном, диктующим свою волю другим странам в одностороннем порядке.

Как видно из сравнения, центр АП китайского концепта оказался более насыщенным по содержанию, чем русский.

В периферию АП данного концепта китайского ЯС вошли слова преимущественно положительного характера: 共赢⁵ (взаимовыигрыш); 创造⁵ (создавать); 命运⁵ (судьба); 携手⁵ (рука об руку); 朋友们⁵ (друзья); 树立⁵ (установить); 治理⁵ (управление); 要⁵ (необходимо); 贡献⁵ (вклад). Стоит отметить, что к периферии относятся неосновные, вероятностные, скрытые и слабые семы, которые не фиксируются в словаре, однако они могут представлять собой психологически и лингвистически реальные компоненты значения. Так, слово «судьба» ассоциируется с данным концептом и в русском и в китайском ЯС, однако специфичным для китайского является то, что само слово 命运 (судьба), которое, собственно, и входит в название концепта, оказалось на периферии поля, и эта «общая судьба», в сознании китайского лидера Си Цзиньпина, основана на беспроигрышных отношениях, т. е. на «взаимовыигрыше». Также следует особенно отметить периферийное слово «друзья» и тот инте-

ресный факт, что председатель Си Цзиньпин «сообщество» отождествляет с «друзьями». Из анализа когнитивной категории «лицо» можно заметить, что «друзья» — это в том числе «народы всех стран» (各国人民3,2 %), «мы» (我们2,9 %) и «я» (我2,04 %). Другими словами, в сознании китайского лидера «сообщество» ассоциативно представлено в виде «стоящих рука об руку друзей („народы всех стран“, „мы“ и „я“), которые на взаимовыигрышных условиях вносят совместный вклад в установление управления, тем самым создавая свою судьбу».

В отличие от китайского, периферия АП русского ЯС представлена единичными реакциями на стимул «сообщество единой судьбы человечества». Русские респонденты предложили различные варианты названия данного термина — внешнеполитическая концепция 1,1 %, единый путь 1,1 %, идея 1,1 %, невыполнимая цель 1,1 %. Немало реакций, имеющих отношение к народу — граждане страны 1; международное сообщество 1; многонациональность 1; мы 1; народ 1. Наряду с реакциями, выражающими действия (построить к 2049 г. 1, расширение 1) и качества-состояние (прогресс 1; совершенство 1; справедливость 1; равны 1; единство 1), у некоторых испытуемых данный термин вызвал ассоциации, связанные с прошлым и сохранением традиций — отечество 1, сохранение традиций 1. Также сюда вошли прочие реалии современного политического мира Китая — ВСНП 1, события в мире 1, среда обитания 1. По мнению В. А. Масловой, ядро концепта — это его основное понятие, а все то, что привнесено культурой, традициями, народом и личным опытом — его периферия. Периферия концепта — это субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексем, коннотации и ассоциации [Маслова 2004: 58].

Стоит отметить, что среди реакций русских испытуемых к слову «сообщества единой судьбы человечества» преимущественно были реакции с положительными характеристиками, однако реакции с отрицательной оценкой также составили немаловажную часть в данном ассоциативном поле — 6,7 % (гегемонизм/гегемония 2,3 %, потеря личности 1,1 %; потеря индивидуальности 1,1 %; насилие 1,1 %; жутко звучит 1,1 %). Данные реакции связаны с плохим психологическим состоянием или характером и находятся в основном на периферии АП. В этом проявляется необычная связь представления «сообщества единой судьбы человечества» и гнетущего впечатления, что свидетельствует о неполной осведомленности и понимании русского слушателя о данном термине.

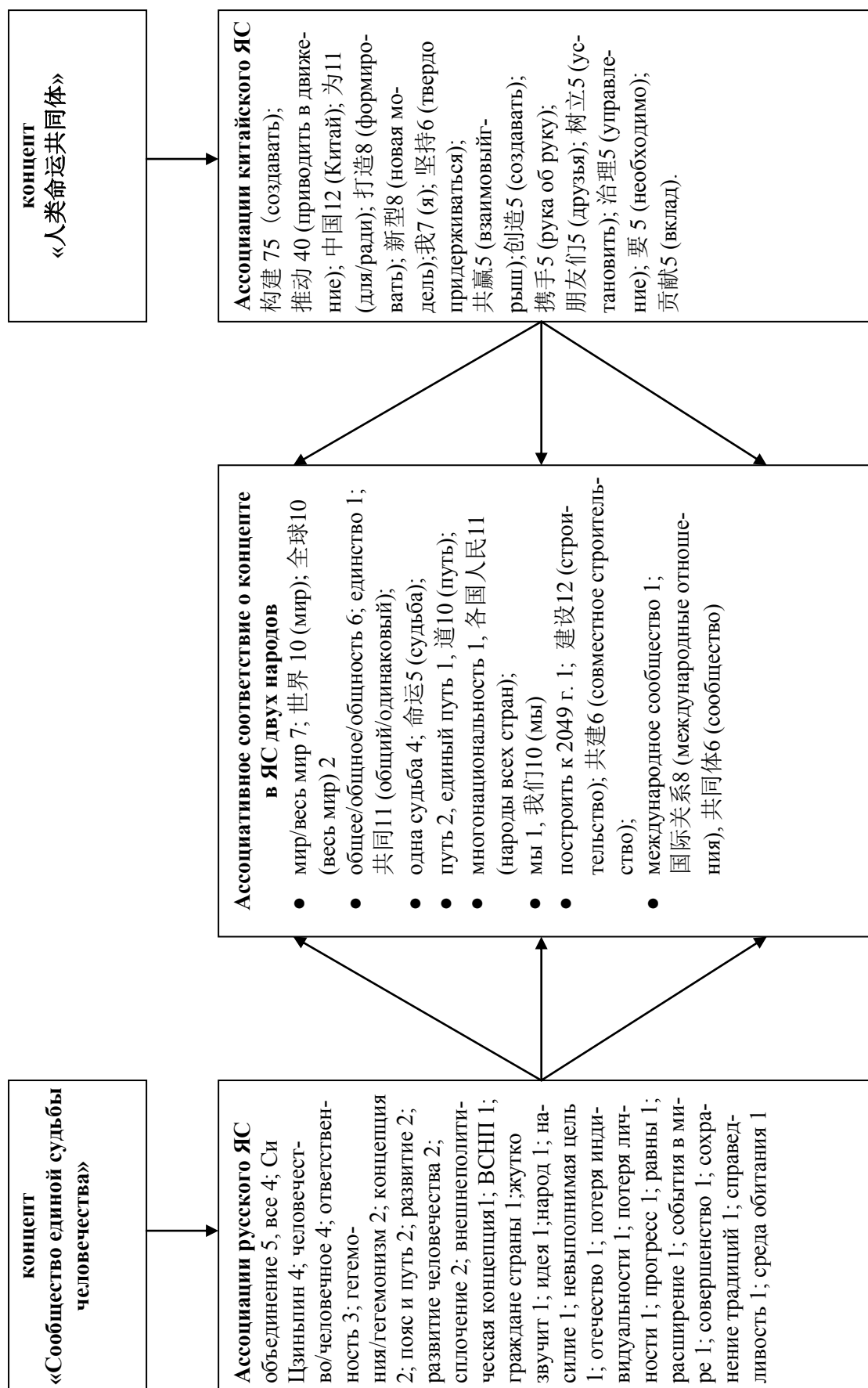

Рис. 4. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «人类命运共同体»/ «сообщество единой судьбы человечества» в русском и китайском ЯС

Подводя общий итог сравнению, отметим, что ядро АП концепта «сообщество единой судьбы человечества» китайского и русского языков определяет специфику данного концепта в языковом представлении двух народов, но несмотря на языковые различия в ядре, целое содержание ассоциативных полей двух языков вполне комплексное и насыщенное, включающее в себя разнообразие восприятия и в определенной степени имеет схожие признаки. Проведенный нами анализ на слово «人类命运共同体» / сообщество единой судьбы человечества выявил актуальность некоторых слов в русском и китайском ЯС (рис. 4), что свидетельствует о схожести восприятия и представлений слова «сообщества единой судьбы человечества» в ЯС двух народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ассоциативные поля представляют собой модель, пригодную для изучения семантики слова, и являют собой совокупность знаний человека об окружающей его действительности. Сравнительный анализ ассоциативных полей концепта «人类命运共同体» / «сообщество единой судьбы человечества» в русском и китайском ЯС позволяет заключить, что оба поля имеют почти одинаковую структуру, но при этом каждое поле имеет и свою специфику:

1. В китайском ЯС были выделены следующие базовые когнитивные категории концепта «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества): 1) Действие; 2) Масштабы; 3) Прочее; 4) Лицо; 5) Качество/состояние; 6) Наименование. Проанализированное в работе китайское ЯС является отражением языковых навыков китайских лидеров и является воплощением их управленческой роли в стране. Многие аспекты и высказывания отражаются в ЯС, что придает ему более глубокое содержание.

В русском ЯС реакции на стимул «сообщество единой судьбы человечества» были разделены на следующие базовые когнитивные категории: 1) Качество/состояние; 2) Имеющие отношение к человеку/народу; 3) Действия; 4) Масштабы; 5) Прочее; 6) Наименование; 7) связанные с оценкой. Концепт «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества) и в китайском и в русском ЯС имеет общие когнитивные категории, однако в китайском ЯС наиболее частотной когнитивной категорией является категория действия (46,91 %), а в русском ЯС — качество/состояние (24,6 %), т. е. в китайском ЯС элементов «действия», связанных со словом «人类命运共同体» (сообщество

единой судьбы человечества)», гораздо больше, чем в русском ЯС. Это позволяет сделать вывод о том, что в китайском ЯС глаголы чаще, чем другие лексические единицы, являются частотными реакциями при ассоциации на какое-то слово-стимул. А носители русского языка в первую очередь ассоциируют, «какой это предмет» или «что это за предмет», поэтому русское ЯС представлено в первую очередь языковыми единицами — существительными и прилагательными.

2. Различия в содержании АП концепта соответственно повлекли за собой и различия в оценочном значении: рассматриваемый в работе политический концепт 人类命运共同体 по своей природе происхождения является исконно китайским, и в китайском ЯС он оценивается явно положительно, для русского слушателя концепт «сообщество единой судьбы человечества» абсолютно новый, привлеченный извне, еще не в полной мере понятный и доступный для большинства русских слушателей, поэтому при упоминании данного концепта эмоциональная реакция русских испытуемых оценивается скорее нейтрально. Однако «человечное», «ответственность», «развитие человечества», «сплочение» и другие общие ценности, связанные с представлениями о «сообществе единой судьбы человечества», все еще обладают потенциалом для углубленного диалога в российском обществе на уровне дискурсивного обмена и коммуникации.

3. Несмотря на специфику ассоциативных полей концепта, сравнительно-сопоставительный анализ выявил актуальность некоторых слов и ассоциативное соответствие в сознании китайского лидера и русских респондентов, что свидетельствует о некоторой схожести восприятия и представлений слова «сообщества единой судьбы человечества» в ЯС двух народов.

4. «Сообщество единой судьбы человечества» является основным политическим концептом в концептосфере китайского дискурса и нуждается в широком распространении для всего мира, чтобы получить понимание и поддержку международного сообщества, включая и русских респондентов. Однако, когда данный термин покидает дипломатическую арену и проникает в российское гражданское общество, эффект его распространения все еще нуждается в улучшении. За «сообществом единой судьбы человечества» стоит полный набор политической философии и системы взглядов на мир, опирающейся на целостность и всесторонность китайской мысли. Проведенный анализ показал, что из-за языковых и культурных различий «сообщество единой судьбы человечества» в русском кон-

тексте неизбежно отличается от китайского оригинального значения. Мы пришли к выводу, что несмотря на выявленное ассоциативное соответствие у русских респондентов отсутствует четко сформированное и более глубокое представление о понятии «сообщества единой судьбы человечества».

В качестве решения проблемы дисгармонии политического дискурса в глобальном коммуникативном пространстве можно предложить упорядочение политической лексики современной политической культуры Китая на базе создания политического тезауруса, содержащего, наряду с дефинициями понятий, ассоциативные поля и оценочные значения, сопутствующие концептам национальной языковой картины мира. Создание подобного тезауруса, систематизирующего концептосферы национального политического сознания Китая и России, способствовало бы не только существенному повышению качества перевода политических текстов с точки зрения коммуникативной эквивалентности, но и улучшению коммуникации и взаимопониманию двух народов.

На наш взгляд, результаты проведенного исследования могут быть использованы в учебных планах университетских курсов по современной китайской политике, а также при составлении ассоциативных словарей-тезаурусов в качестве инструмента исследования концептов национального сознания и лингвокультурологических сведений. Данная работа также будет полезна широкому кругу читателей — от исследователей-синологов до студентов, аспирантов и всех тех, кто интересуется политической культурой современного Китая. Изучая АП концептов, исследователь может получить богатый материал для освоения, понимания языка и его национальной специфики.

ИСТОЧНИКИ

1. Си, Цзиньпин. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 1–3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Вайвэнь чубаньшэ, 2017, 2018, 2021. — 619 с, 787 с, 846 с. — Текст : непосредственный.
2. 习近平, 习近平谈治国理政. 第1-3 卷 / 北京: 外文出版社. 2018, 2017 = Си, Цзиньпин. О государственном управлении. Том 1–3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство лит-ры на иност. яз., 2018, 2017. — 469, 569, 480 с. — Текст : непосредственный.
3. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 = Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. — 27.10.2017. — URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 11.10.2023) — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красных, В. В. Этнопсихлингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с. — Текст : непосредственный.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 208 с. — Текст : непосредственный.
3. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — 296 с. — Текст : непосредственный.

4. Павлова, Е. К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов / Е. К. Павлова. — Москва : МПГУ : Прометей, 2007. — 218 с. — Текст : непосредственный.

5. Печерица, В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения : моногр. / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. — 224 с. — Текст : непосредственный.

6. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2001. — 98 с. — Текст : непосредственный.

7. Сафронова, Е. И. К вопросу о трактовке китайской концепции «Сообщества единой судьбы» / Е. И. Сафронова. — Текст : электронный // Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.: А. О. Виноградов. — Москва : ИДВ РАН, 2018. — С. 45–54. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=xcnrvj&ysclid=lt3wqfz3h728642809> (дата обращения: 25.09.2023).

8. Семёнов, А. В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «сообщества единой судьбы человечества» / А. В. Семёнов, А. В. Цык. — Текст : электронный // Общество и государство в Китае. — 2019. — С. 547–554. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-interpretatsii-konceptsii-soobshchestva-edinoy-sudby-chelovechestva?ysclid=lt3xcxtu7e613103103> (дата обращения: 24.10.2023).

9. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — 824 с. — Текст : непосредственный.

10. Стернин, И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов / И. А. Стернин. — Текст : электронный // Вопросы психоллингвистики. — 2020. — № 3. — С. 110–125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-interpretatsii-rezultatov-assotsiativnyh-eksperimentov?ysclid=lt3xy0ijb2672385878> (дата обращения: 10.09.2023)

11. Тань, Аошун. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Тань Аошун. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 240 с. — Текст : непосредственный.

12. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. — Текст : электронный // Языковое сознание и образ мира : сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. — Москва, 2000. — 320 с. — URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html (дата обращения: 22.11.2023).

13. Тушков, А. А. Экспликация концепта Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» как философия евразийского развития / А. А. Тушков, Д. А. Фоменко. — Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 3 (105). — С. 123–127. — URL: <https://research-journal.org/en/archive/3-105-2021-march/eksplykaciya-koncepta-si-czinpina-soobshhestva-edinoy-sudby-chelovechestva-ka-k-filosofiya-evrazijskogo-razvitiya?ysclid=lt3yinfxy89090795> (дата обращения: 3.12.2023).

14. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности / Н. В. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Вопросы психоллингвистики. — 2003. — № 1. — С. 102–110.

15. Уфимцева, Н. В. Значение слова как отображение социокультурной реальности / Н. В. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Вопросы психоллингвистики. — 2015. — № 3. — С. 83–92.

16. Чудинов, А. П. Концептуальные исследования в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2005. — № 2. — С. 41–50. — Текст : непосредственный.

17. 丁听. 试论联想与联想意义 / 中国俄语教学, 1998, 第3期 = Динь, Синь. Об ассоциации и ассоциативном значении / Динь Синь. — Текст : непосредственный // Преподавание русского языка в Китае. — 1998. — № 3. — С. 41–47.

18. 方婷婷. 俄罗斯学者对人类命运共同体思想的认知与探讨 / 理论视野, 2020 (6) : 83–89 = Фан, Тинтин. Знание и изучение российскими учеными идеи сообщества единой судьбы человечества / Фан Тинтин. — Текст : непосредственный.

венный // Теоретические горизонты. — 2020. — № 6. — С. 83–89.

19. 李爱敏. “人类命运共同体”: 理论本质、基本内涵与中国特色 / 中共福建省委党校学报, 2016. (2): 96-102. = Ли, Айминь. «Сообщество единой судьбы человечества»: теоретическая сущность, основная коннотация и китайская специфика / Ли Айминь. — Текст : непосредственный // Журнал партийной школы КПК провинции Фуцзянь. — 2016. — № 2. — С. 96–102.

20. 刘宏, 俄语语言文化与跨文化交际 / 北京: 外语教学与研究出版社, 2018.9 = Лю, Хун. Русский язык: лингвокультурология и межкультурная коммуникация / Лю Хун. — Пекин: Изд. по преподаванию и изучению иностранных языков. — 2018.9. — 387 с. — Текст : непосредственный.

21. 刘宏, 黄冬晶, 高等学校外国语言文学类专业“理解当代中国”系列教材, 俄语系列教材. 高级汉俄翻译教程 / 北京: 外语教学与研究出版社, 2022.7 = Лю, Хун; Хуан Дунцзин. Серия учебников «Знакомство с современным Китаем» для студентов высших учебных заведений, изучающих иностранные языки и литературу, серия учебников на русском языке. Учеб. пособие: продвинутый курс перевода с китайского на русский. — Пекин: Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 2002.7. — 194 с. — Текст : непосредственный.

22. 刘铨, 伊琳娜·夏罗吉娜, 中国关键词. 治国理政篇: 全二册: 汉俄对照 / 中国外文出版发行事业局/北京: 新世界出版社. 2019.5 = Лю, Сюань; I.Siarohina. Ключевые слова Китая. Управление государством. Том 2. Китайско-русское сопоставление / Лю Сюань; Irina Siarohina. — Пекин: Новый мир, 2019. — 551 с. — Текст : непосредственный.

23. 许威汉. 汉语词汇学导论 / 北京: 北京语言大学出版社, 2008 = Сюй, Вэйхань. Введение в китайскую лексикологию / Сюй Вэйхань. — Пекин: Издательство Пекинского университета, 2008. — С. 224–225. — Текст : непосредственный.

24. 孙磊, 房俊伟. 新时代中俄关系视角下俄媒“人类命运共同体”理念报道探析 / 国际传播, 2020 (6) : 59-72 = Сунь, Лэй; Фан, Цзюньвэй. Анализ доклада о концепции «Общности человеческих судеб» в российских СМИ с точки зрения китайско-российских отношений в новую эпоху / Сунь Лэй; Фан Цзюньвэй. — Текст : непосредственный // Международное вещание. — 2020. — № 6. — С. 59–72.

25. 章宜华, 语文学与词典释义 / 上海辞书出版社, 2002 = Чжан, Ихуа. Семантика и толкование словарей / Чжан Ихуа. — Шанхайское словарное издательство, 2002. — 247 с. — Текст : непосредственный.

26. 张再红, 词汇文化语义的认知研究 / 上海译文出版社, 2010 = Чжан, Цзайхун. Когнитивное исследование культурной семантики слов / Чжан Цзайхун. — Шанхайское изд. переводов, 2010. — 358 с. — Текст : непосредственный.

27. 赵永华, 赵家琦, Kalinina Natalia, “人类命运共同体”俄文翻译与传播的话语实践研究 / 中国翻译, 2023年第4期. 104-111 = Чжао, Юнхуа; Чжао, Цзяки, Н. Калинина. Практическое исследование дискурса перевода на русский язык и распространения «Сообщества человеческих судеб» / Чжао Юнхуа; Чжао Цзяки, Н. Калинина. — Текст : непосредственный // Китайский перевод. — 2023. — № 4. — С. 104–111.

28. 袁昊. 人类命运共同体研究文献计量分析——兼谈在俄罗斯接受与反应 / 天津外国语学院学报, 2020 (2) : 45-53, 158-159 = Юань, Хао. Количественный анализ литературы по изучению «Общности человеческих судеб» — дискуссия о принятии и реакции в России / Юань Хао. — Текст : непосредственный // Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков. — 2020. — № 2. — С. 45–53, 158–159.

MATERIALS

1. Si, Czin'pin (2017, 2018, 2021). *Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii*. T.1-3 [Xi Jinping. The governance of China. Volume 1-3]. Pekin: Vajven' chuban'she. 619 p, 787 p, 846 p. (In Russ.)

2. Si, Czin'pin (2018, 2017). *Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii*. Tom 1-3 [Xi Jinping. The governance of China. Volume 1-3]. Pekin: izdatel'stvo lit-ry na inost. YAz. 469, 569, 480 p. (In Chinese)

3. *Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Si Czin'pin na 19-m s'ezde KPK (27.10.2017)* [The full text of the report delivered

by Xi Jinping at the 19th CPC Congress]. Retrieved October, 11, 2023, from http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (In Chinese)

REFERENCES

1. Krasnyh, V.V. (2002). *Emopsiholingvistika i lingvokulturologiya: kurs lekcij* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures]. M.: ITDGK «Gnozis», 284 p. (In Russ.)

2. Maslova, V.A. (2001). *Lingvokulturologiya: ucheb. Posobie* [Language and Culture: Learning. Subsidies]. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 208 p. (In Russ.)

3. Maslova, V.A. (2004). *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: uchebnoe posobie* [Introduction to Cognitive Linguistics: a textbook]. M.: Flinta: Nauka. 296 p. (In Russ.)

4. Pavlova, E.K. (2007). *Yazykovye problemy global'noj politicheskoj kommunikacii i perspektivy ih resheniya posredstvom garmonizacii nacional'nyh tezaurusov* [Linguistic problems of global political communication and prospects for their solution through the harmonization of national thesauri]. M.: MPGU, «Prometej». 218 p. (In Russ.)

5. Pecherica, V.F., Boyarkina, A.V. (2020). *Koncepciya Si Czin'pina «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva»: ot idei do prakticheskogo voploshcheniya: monografiya* [Xi Jinping's concept of the "community of the common destiny of mankind": from idea to practical implementation: monograph]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta. 224 p. (In Russ.)

6. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2001). *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: Istoki. 98 p. (In Russ.)

7. Safronova, E.I. (2018). *K voprosu o traktovke kitajskoj koncepcii «Soobshchestva edinoj sud'by»* [On the interpretation of the Chinese concept of the "Community of One Destiny"]. Resheniya XIX s'ezda KPK i perspektivy rossijsko-kitajskih otnoshenij / otv. red.: A. O. Vinogradov. Moscow: IDV RAN. 45-54. Retrieved September, 25, 2023, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=xcnvnj&ysclid=lt3wqfz3h728642809> (In Russ.)

8. Semyonov, A.V., Cvyk, A.V. (2019). *K voprosu o ponyatii i interpretacii koncepcii «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva»* [On the question of the concept and interpretation of the concept of the "community of the common destiny of mankind"]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 547-554. Retrieved October, 24, 2023 from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-interpretatsii-kontseptsii-soobshchestva-edinoj-sudby-chelovechestva?ysclid=lt3xcxtu7e613103103> (In Russ.)

9. Stepanov, YU.S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoj kultury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience]. M.: «Yazyki russkoj kultury». 824 p. (In Russ.)

10. Sternin, I. A. (2020). *Problemy interpretacii rezultatov associativnykh eksperimentov* [Problems of interpretation of the results of associative experiments]. *Voprosy psiholingvistiki*, 3, 110-125. Retrieved September, 10, 2023 from <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-interpretatsii-rezultatov-assosiativnykh-eksperimentov?ysclid=lt3xy0jib2672385878> (In Russ.)

11. Tan', Aoshuan (2004). *Kitajskaya kartina mira: yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Chinese worldview: language, culture, mentality]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury. 240 p. (In Russ.)

12. Tarasov, E.F. (2000). *Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya* [Actual problems of the analysis of linguistic consciousness]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Sbornik statej* / Otv. red. N.V. Ufimceva. M. 320 p. Retrieved November, 22, 2023 from https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html (In Russ.)

13. Tushkov, A.A., Fomenko, D.A. (2021). *Eksplikaciya Koncepta Si Czin'pina «Soobshchestva Edinoj Sud'by Chelovechestva» Kak Filosofiya Evrazijskogo Razvitiya* [Explication of Xi Jinping's Concept Of The "Community Of The Common Destiny Of Mankind" As A Philosophy Of Eurasian Development]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 3 (105), 123-127. Retrieved December, 3, 2023 from <https://research-journal.org/en/archive/3-105-2021-march/eksplikaciya-koncepta-si-czinpina-soobshchestva-edinoj-sudby-chelovechestva-kak-filosofiya-evrazijsko-go-razvitiya?ysclid=lt3yinfgy89090795> (In Russ.)

14. Ufimceva, N. V. (2003). *Yazykovoe soznanie kak otobrazhenie etnosociokul'turnoj real'nosti* [Linguistic consciousness as a reflection of ethnosociocultural reality]. *Voprosy psiholingvistiki*, 1, 102–110. (In Russ.)

15. Ufimceva, N. V. (2015). Znachenie slova kak otobrazhenie sociokul'turnoj real'nosti [The meaning of the word as a reflection of socio-cultural reality]. *Voprosy psiholingvistiki*, 3, 83–92. (In Russ.)
16. Chudinov A.P., Budaev E.V. (2005). *Konceptual'nye issledovaniya v politicheskom diskurse: novye zarubezhnye issledovaniya (2000–2004)* [Conceptual Research in Political Discourse: new foreign studies 2000–2004]. *Vopr.kognitivnoj lingvistiki*, 2, 41–50. (In Russ.)
17. Din', Sin' (1998). Ob associacii i associativnom znachenii [About association and associative meaning]. *Prepodavanie ruskogo yazyka v Kitae*, 3, 41–47. (In Chinese)
18. Fan, Tintin (2020). Znanie i izuchenie rossijskimi uchenymi idei soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva [Knowledge and study by Russian scientists of the idea of a community of a single destiny of mankind]. *Teoreticheskie gorizonty*, 6, 83–89. (In Chinese)
19. Li, Ajmin' (2016). «Soobshchestvo edinoj sud'by chelovechestva»: teoreticheskaya sushchnost', osnovnaya konnotaciya i kitajskaya specifika [“The Community of the Common Destiny of mankind”: theoretical essence, basic connotation and Chinese specifics]. *Zhurnal partijnoj shkoly KPK provincii Fuczyan'*, 2, 96–102. (In Chinese)
20. Lyu, Hun (2018). *Russkij yazyk: lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Russian language: linguoculturology and intercultural communication]. Pekin: Izd.po prepodavaniyu i izucheniyu inostrannyh yazykov. 387 p. (In Chinese)
21. Lyu, Hun; Huan Dunczin (2002). *Seriya uchebnikov “Znakomstvo s sovremennym Kitaem” dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, izuchayushchih inostrannye yazyki i literaturu, seriya uchebnikov na russkom yazyke. Ucheb.posobie prodvinityj kurs perevoda s kitajskogo na russkij* [A series of textbooks “Acquaintance with modern China” for students of higher educational institutions studying foreign languages and literature, a series of textbooks in Russian. Studies.the manual is an advanced course of translation from Chinese to Russian]. Pekin: izdatel'stvo po prepodavaniyu i izucheniyu inostrannyh yazykov. 194 p. (In Chinese)
22. Lyu, Syuan'; I.Siarohina (2019). *Klyuchevye slova Kitaya. Upravlenie gosudarstvom. Tom 2. Kitajsko-russkoe sopostavlenie* [The key words of China. Government management. Volume 2. Chinese-Russian comparison]. Pekin: izdatel'stvo «Novyj mir». 551 p. (In Chinese)
23. Syuj, Vejhan' (2008). *Vvedenie v kitajskuyu leksikologiyu* [Introduction to Chinese Lexicology]. Izdatel'stvo pekinskogo universiteta, 224–225. (In Chinese)
24. Sun', Lej; Fan, Czyun'vej (2020). Analiz doklada o koncepcii “Obshchnosti chelovecheskih sudeb” v rossijskijh SMI s točki zreniya kitajsko-rossijskijh odnoszenij v novuyu epohu [Analysis of the report on the concept of “Community of human destinies” in the Russian media from the point of view of Chinese-Russian relations in a new era]. *Mezhdunarodnoe veshchanie*, 6, 59–72. (In Chinese)
25. Chzhan, Ihua (2002). *Semantika i tolkovanie slovarnej* [Semantics and interpretation of dictionaries]. SHanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo. 247 p. (In Chinese)
26. Chzhan, Czajhun (2010). *Kognitivnoe issledovanie kul'turnoj semantiki slov* [Cognitive study of the cultural semantics of words]. Shanhajskoe izd. Perevodov. 358 p. (In Chinese)
27. Chzhao, Yunhua; Chzhao, Czyaki, N.Kalinina (2023). Prakticheskoe issledovanie diskursa perevoda na russkij yazyk i rasprostraneniya “Soobshchestva chelovecheskih sudeb” [Practical research of the discourse of translation into Russian and dissemination of the “Community of Human Destinies”]. *Kitajskij perevod*, 4, 104–111. (In Chinese)
28. Yuan', Hao (2020). Kolichestvennyj analiz literatury po izucheniyu «Obshchnosti chelovecheskih sudeb» — diskussiya o prinyatii i reakcii v Rossii [Quantitative analysis of the literature on the study of the “Community of human destinies” — a discussion about acceptance and reaction in Russia]. *Zhurnal Tyan'czin'skogo universiteta inostrannyh yazykov*, 2, 45–53, 158–159. (In Chinese)